

САСПЕНС
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Бестселлеры

Дженнифер

Макмахон

ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ЛЮДИ
ЗИМЫ

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Jennifer McMahon
THE WINTER PEOPLE

© Jennifer McMahon, 2014
This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *В. Гришечкина*
Художественное оформление *П. Петрова*

Макмахон, Дженнифер.

М15 Люди зимы / Дженнифер Макмахон ; [пер. с англ.
В. А. Гришечкина]. — Москва : Эксмо, 2022. — 576 с. —
(Саспенс нового поколения. Бестселлеры Дженни-
фер Макмахон).

ISBN 978-5-699-90106-7

1908 год

В результате несчастного случая Сара и Мартин теряют дочь. Но Сара готова на все, чтобы вернуть ребенка. Она прибегает к загадочному ритуалу, которому еще в детстве ее научила возлюбленная отца, индианка. По слухам, та умела говорить с Людьями зимы — усопшими. Отчаявшаяся Сара решает испытать этот метод.

Наши дни

Вернувшись домой после долгого отсутствия, Рути обнаруживает, что ее мать бесследно исчезла. Вместе с младшей сестрой она отправляется на поиски, и они приводят ее в подземные пещеры, где обитает таинственная Герти — маленькая девочка, которая, как поговаривают местные жители, много лет назад восстала из мертвых...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В.,
перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-699-90106-7

*Зелле, которая однажды затеяла
страшиноватую игру в двух сестер,
чьи родители бесследно пропали в лесу.
«Иногда такое в самом деле случается...»*

Загадка:

Что это такое?..
Закопай глубоко,
Навали камней.
Все равно отыщу
Кладбище костей.

Ответ: Память.

ГОСТИ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

{ секретные дневники Сары Харрисон (Ми) }

(Из предисловия редактора Амелии Ларкин)

Моя любимая тетя Сара Харрисон Ши была жестоко убита зимой 1908 года. Тогда ей был тридцать один год.

Вскоре после этого страшного события я собрала разрозненные страницы ее дневника, какие только сумела отыскать в десятках мудреных тайников в самых разных местах ее старого дома. Несомненно, тетя Сара понимала, какая опасность грозит ей из-за этих записей.

Весь последующий год я занималась тем, что приводила тетины записи в порядок, чтобы издать их в виде книги. Эта идея пришла мне в голову, как только я поняла, насколько сильно эти дневники способны изменить наши представления о том, что мы знаем о жизни и смерти.

Я убеждена, что последние записи – те, которые, по всей вероятности, содержат самые важные и самые сенсационные сведения и секреты, – тетя сделала за считанные часы до смерти. К сожалению, эти страницы мне так и не удалось обнаружить.

Работая над подготовкой к печати этих дневников, я старалась ничего не менять без крайней необходимости.

Даже литературной правкой я старалась не злоупотреблять – мне казалось очень важным, чтобы написанный рукой Сары текст дошел до читателей в своем, так сказать, первоизданном виде, и для этого у меня имелась веская причина. Я абсолютно уверена, что, какой бы фантастической ни выглядела рассказанная моей теткой история, это не выдумка и не бред, а подлинные факты.

Хотелось бы особо отметить, что всеобщее убеждение, будто после смерти дочери моя тетка повредилась рассудком, не соответствует истине. Сара Харрисон Ши оставалась в здравом уме и твердой памяти до последнего дня своей жизни, и ее свидетельство заслуживает всяческого доверия.

1908

ГОСТИ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

{ *секретные дневники Сары Харрисон Ми* }

— 29 января 1908 г. —

Мне было всего девять, когда я впервые увидела «спящего».

Это случилось весной — за несколько месяцев до того, как папа прогнал Тетю и погиб мой брат Джейкоб. Моя старшая сестра Констанс уже не жила с нами: полгода назад она вышла замуж и переехала в Грэнитвиль.

Я гуляла на холме в лесу неподалеку от Чертовых Пальцев, хотя папа строго-настрого запрещал нам с братом ходить туда без взрослых. Листья на деревьях уже распустились, и лес напоминал пронизанный светом зеленый шатер. Солнечные лучи хорошо прогрели землю, и в воздухе густо пахло перегноем и почему-то грибами. Под буками, кленами и березами распускались весенние цветы: триллиумы, кандыки и мои любимые ариземы: небольшие и неброские на вид, они, однако, были «с секретом». Причудливо изогнутый верхний лепесток цветка, нависавший над чашечкой, напоминал капюшон, под которым

скрывался «монах» — странноватой формы пестик. Этот цветок показала мне Тетя, она же научила меня выкапывать съедобные луковицы аризем, которые можно было есть. По вкусу они напоминали репу. Я как раз обнаружила пробившийся сквозь лесную подстилку цветок и уже протянула руку, чтобы сдвинуть капюшончик и увидеть под ним крошечную, смешную фигурку, когда услышала шаги. Мерные, неторопливые, они направлялись в мою сторону. Кто-то тяжело ступал по прошлогодней листве, шуршал ветвями кустов, спотыкался о корни.

Сначала я хотела броситься наутек, но от страха не могла двинуться с места. Всех моих сил хватило лишь на то, чтобы присесть за торчащим из земли большим камнем.

Вовремя. Невысокая фигура вышла из-за деревьев на поляну.

Я узнала ее сразу. Это была Эстер Джемисон.

Эстер умерла от тифа две недели назад. Мы с папой и Джейкобом ходили на похороны, и я сама видела, как гроб с ее телом закопали за церковью на Земляничном лугу. На кладбище были все школьные друзья Эстер, их родители, да и многие учителя тоже — все надели всё самое лучшее, словно это было воскресенье и они собрались на церковную службу.

Отец Эстер, дядя Эрвин, владел в городке магазином «Овес и Упряжь». На похороны он пришел в черном пальто с обтрепанными рукавами. Нос у него был красный и распухший, и он беспрерывно сморкался. Рядом стояла мама Эстер. Миссис Кора Джемисон, хозяйка городской швейной мастерской, была приземистой, полной женщиной. Она то и

дело громко всхлипывала, вытирая слезы белым кружевным платком, и все ее крупное, рыхлое тело сотрясалось от рыданий, как желе.

Я уже несколько раз ходила на похороны, но еще никогда при мне не хоронили никого, кому было бы столько же лет, сколько и мне. Умирили старики — это было обычно и естественно. Чуть реже умирали новорожденные и младенцы, но и это не казалось мне странным, ведь они были такими маленькими и слабыми! Но Эстер... Когда мне сказали, что она умерла, я не поверила, а на похоронах не могла оторвать глаз от гроба, который был как раз такого размера, что в нем вполне могла поместиться девочка моего возраста. Я таращилась на простой деревянный ящик до тех пор, пока у меня не начала кружиться голова. Интересно, спрашивала я себя, каково это — лежать там, внутри?

Должно быть, папа заметил, что со мной творится неладное. Взяв меня за руку, он слегка пожал мои пальцы, а потом привлек к себе, и мне сразу стало легче.

Преподобный Эйерс, который в те годы был совсем молодым человеком, сказал, что Эстер теперь на небесах, с ангелами, и я сразу ему поверила. Наш прежний священник, преподобный Фелпс, был скрюченным, наполовину глухим старикашкой, который изрекал только что-то совершенно непонятное и пугающее насчет греха и «гигиены огненной» (так, во всяком случае, мне послышалось). Речь преподобного Эйерса была намного понятнее. Когда он говорил, сверкая ярко-голубыми глазами, мне ка-